

Театр Пьера Кардена

Война в зоне Персидского залива настолько пронизала все мысли и чувства французов, что даже Пьер Карден, представляя на днях парижской публике свою последнюю коллекцию, сказал, как бы извиняясь, — вот, мол, в какое непростое время говорим о моде. Но вынужден сознаться в своем невольном цинизме: с первых же проходов девушек-моделей дома Кардена по сцене я начисто забыл на время и о войне, и о прочих неприятностях.

Потому что это были Искусство и Театр с заглавных букв.

Карден вовлек меня в число своих почитателей, и я, как никогда, усвоил истину о том, что лучше один раз увидеть...

Конечно, и самая смелая модница не решится выйти даже на ко всему привычную парижскую улицу в кожаных доспехах и рыцарском шлеме времен крестовых походов. Но такая увертюра демонстрации работ мастера Кардена органично вводила в красочное полуторачасовое представление, создавая настроение соучастия в каком-то таинстве, рождающем из ткани и женской фигуры некое произведение, имя которому — восторг.

На серебристо-голубом фоне бутафорных колонн, как в зеркалах калейдоскопа, мелькали, соединялись, рассыпались, образуя все новые и новые сочетания, в сущности, обычные стеклышки, блестяще исполняющие роль изумрудов и гранатов.

Модели, как и полагается в высшей моде, всех цветов кожи и типов лица словно бы явились на свет из морской пены прямо в своих прекрасных нарядах, настолько они были неотделимы от этих искрящихся, трепещущих, пламенеющих творений искусных рук. Но вот они сменили платья, и — черт возьми! — воистину нет пределов у совершенства.

Каждая модель воплощает характер: надменность, ирония, робость, равнодушие, открытость... И я был ошарашен запоздалым открытием — оказывается, эти качества могут быть подчеркнуты и даже выражены костюмом!

Время от времени вновь проплывали загадочные облачения из серии «куда в этом выйдешь?». Шляпа с огромным однобоким полем, винтовое кружево, превращающее модель в женщину-сверло, цветные плавочки, к которым с одной стороны пришита узкая штанина, а с другой — огромный бант... Во вступительном слове Карден предупредил, что наряду с одеждой для работы и отдыха мы увидим и экстравагантные платья, рожденные свободной фантазией. И — лучше поздно, чем никогда — я сделал для себя

еще одно открытие. Эта странность, этот взлет воображения — своего рода спор со временем, творческая атака, палитра импрессионистских идей, которые в один прекрасный день обретут более реальные и практичные формы. А что-то, может быть, войдет в наше завтра или завтра наших потомков без изменений. И, наконец, демонстрация мод «а ля Карден» — это красивая сказка на сцене, а какая сказка бывает без диковин?

В остальном же... Если убрать некоторые яркие детали, превращающие проходы девушек под музыку по сцене в настоящий спектакль, то действительно останется просто красивая и практичная одежда и «на каждый день», и для путешествия, и для выхода в театр.

Предвижу нетерпение читательниц: хватит эмоций! Говори, что конкретно предлагает Карден на весну и лето 1991 года?

Прежде всего он предлагает свободу выбора в соответствии со вкусом и понятием о гармонии. Он ничего не диктует и не предписывает. Он предлагает большое разнообразие при некоторых тактичных намеках.

В костюмах: узкие, короткие юбки и длинные жакеты, иногда с неровными (волнистыми и пр.) бортами. Аппликации, вычурные карманы, «матроски», жабо — в повседневных платьях. Яркие ткани и неровные, фигурные подолы — у легких летних платьев. Широкие стоячие воротники, красно-черная клетчатая ткань у коротких и свободных демисезонных пальто. Открытые плечи и спины, много кружев и люрекса в вечерних нарядах.

Ничего из ряда вон выходящего, но все очень красиво.

Виктор ОНУЧКО.

(Соб. корр. ИАН — специально для «ЭС»).
ПАРИЖ.